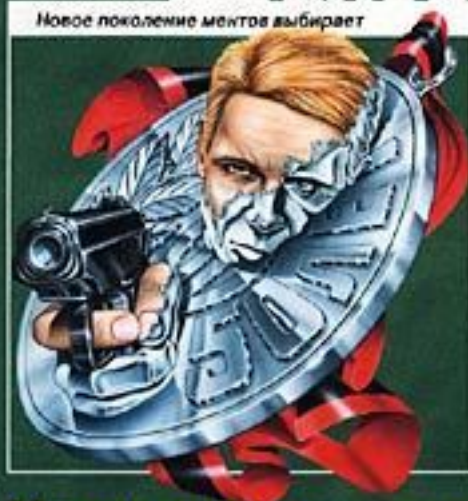

ШАХОВ

МАКСИМ

Новое поколение ментов выбирает

Чемоданчик для
БЕН ПАДЕНА

МЕРКУРИЙ

Максим Шахов

Визит к олигарху

«ЭКСМО»

2002

Шахов М. А.

Визит к олигарху / М. А. Шахов — «Эксмо», 2002

© Шахов М. А., 2002

© Эксмо, 2002

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	10
Глава 5	11
Глава 6	12
Глава 7	14
Глава 8	15
Глава 9	17
Глава 10	19
Глава 11	22
Глава 12	24
Глава 13	26
Глава 14	27
Глава 15	29
Глава 16	30
Глава 17	31
Глава 18	33
Глава 19	35
Глава 20	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Максим ШАХОВ

ВИЗИТ К ОЛИГАРХУ

Глава 1

Душный июньский день наконец подошел к концу. На Москву опустились сумерки, с северо-запада подул прохладный ветерок.

Автоматические ворота старинного особняка, расположенного в одном из переулков неподалеку от центра столицы, вздрогнули и поползли в сторону. На улицу с включенными фарами выскочил угловатый джип «Мерседес».

Наблюдатель, засевший в одной из квартир многоэтажного дома, поспешно произнес в миниатюрный микрофон:

– Код «четыре»!

– «Четверка»! Принял! – тут же донесся из рации ответ.

Собственно, на этом миссия наблюдателя была закончена. Однако риска не было никакого, и он из чистого любопытства решил досмотреть представление до конца.

От балконной двери, где на треноге стояла подзорная труба, до особняка было метров семьсот, если не больше. Но первоклассная цейсовская оптика позволяла рассмотреть происходящее в мельчайших деталях. Наблюдатель только слегка повернул трубу, крепче прижался глазом к окуляру и замер в темноте квартиры.

Следом за джипом охраны в переулок выскочил «шестисотый» «Мерседес». Замыкал кавалькаду еще один джип. Все три машины повернули направо и устремились к проспекту. Тут и началось самое интересное.

В конце переулка, прямо посреди неширокой проезжей части, стоял микроавтобус «Фольксваген» с мигающими аварийными огнями. Фары переднего джипа высветили отвалившееся прямо перед светофором правое заднее колесо микроавтобуса. Самого незадачливого водителя видно не было, но треугольный знак аварийной остановки позади «Фольксвагена» он, как и полагалось, выставил.

Все было по правилам. Только для того, чтобы объехать микроавтобус, переднему джипу пришлось притормозить и прижаться к бордюру. «Мерс» вильнул следом за ним и черной тенью скользнул к светофору.

В тот самый миг, когда он поравнялся с микроавтобусом, тишину сонного переулка разорвал оглушительный грохот. Ослепительная вспышка блеснула над проспектом. Направленный взрыв ударил в бок «Мерседеса». В тот же миг почти четырехтонная машина взмыла в воздух и, перелетев через тротуар, ударилась крышей в угол крайнего особняка...

Наблюдатель хмыкнул, отстранился от окуляра и принялся деловито разбирать трубу. «Мерседес» уже рухнул на тротуар, и к нему из обоих джипов устремились охранники.

Задний джип въехал правыми колесами на тротуар и остановился рядом с искореженным «мерсом». Два охранника с помповыми ружьями прикрыли узкий просвет между машинами спереди, еще два – сзади.

Держа сверху бронежилет, из «Мерседеса» кого-то вытащили и тут же запихнули в джип. Секунду спустя он резко сдал назад, с визгом развернулся и устремился по переулку обратно к особняку.

Автоматические ворота вздрогнули и поползли в сторону. В переулок вылетел еще один джип и перегородил проезжую часть.

Джип охраны с ходу влетел в ворота, скрывшись за выкрашенным в сине-желтые цвета особняком. Наблюдатель проводил его прищуренным взглядом и принялся укладывать трубу

с треногой в спортивную сумку. К тому времени, когда он покинул снятую на месяц квартиру, переулок уже освещался ядовитыми всполохами мигалок десятка милицейских машин.

Из увиденного наблюдатель сделал для себя два вывода. Первый заключался в том, что бронированный «Мерседес» «S600» это вещь, поскольку выдержать подобный взрыв и спасти жизнь своему хозяину навряд ли смогла бы какая-нибудь другая машина, разве что «Кадиллак» американского президента.

Другой вывод был несколько неожиданным и пришел в голову наблюдателя совершенно случайно, уже во дворе у ряда гаражей-«ракушек». Заключался он в том, что самый безопасный для России автомобиль все-таки не бронированный «Мерседес», а «горбатый» «Запорожец».

Просто потому, что если ты едешь на нем, то никому и в голову не придет взрывать тебя по дороге с работы домой.

Глава 2

Депутат Госдумы Хайдаров – черноволосый, скуластый и слегка узкоглазый – сидел в кресле перед зеркалом. Молоденькая визажистка студии «Россия» накинула на его плечи клеенчатую накидку и принялась пудрить смуглое лицо депутата.

В расположенную в центре Москвы студию Хайдаров прибыл, чтобы в прямом эфире ответить на вопросы ведущего одной из информационных программ. Артуру Хайдарову, или Артуру Маратовичу, как его чаще называли, было далеко за пятьдесят.

Несмотря на это, он неплохо сохранился и выглядел лет на сорок пять максимум. Интерес Хайдарова к противоположному полу с годами не только не ослабел, но даже усилился, хотя с одним любопытным сдвигом.

Сам Хайдаров на Илью Муромца никак не тянул – роста был небольшого, даже ниже среднего, да и косой сажени в плечах у него не наблюдалось. Щуплый депутат получился из Артура, что и говорить.

Но при всем при этом чем дальше, тем больше тянуло Хайдарова на женщин крупных, выпуклых – вроде рубенсовской Венеры. И чем крупнее у женщины были эти самые выпуклости, тем сильнее они раззадоривали Артура.

Не то чтобы совсем роскошная, но вполне съедобная попка визажистки в самых разнообразных ракурсах мелькала в зеркале перед глазами депутата. В другой раз Хайдаров не преминул бы если не «закинуть удочки», то хотя бы выдать пару-тройку скабрёзных комплиментов.

Однако визажистке повезло. В этот вечер Артура занимали совсем другие материи. Украдкой поглядывая на настенные часы, он покусывал нижнюю губу и чего-то ждал.

В глаза это особо не бросалось, но Хайдаров нервничал. Немного, самую малость. И предстоящий прямой эфир был тут ни при чем. В последние полгода Хайдаров довольно часто мелькал на телеэкранах и научился держаться перед камерами вполне естественно.

Молча высидев в кресле до конца процедуры, Артур кивком поблагодарил визажистку и начал подниматься из кресла. В этот миг дверь приоткрылась и в гримерную заглянул Виктор Шепилов.

При депутате Хайдарове он числился рядовым помощником, но на самом деле совмещал обязанности начальника личной охраны и доверенного лица предпринимателя Хайдарова.

По лицу Шепилова Артур понял, что есть новости, и поспешно направился к двери. Администраторша студии не отставала, и Шепилов сухо сказал:

– Артур Маратович, только что мне позвонили. Несколько минут назад рядом с офисом было совершено покушение на Сабурова!

– Да ты что? – притворно удивился Хайдаров, покосившись через плечо на администраторшу. – Черт знает что творится!

Впрочем, администраторшу ни сообщение о покушении на известного предпринимателя, ни разговор депутата с помощником ничуть не заинтересовали. Хайдаров с Шепиловым слегка отстали от нее по дороге в студию и смогли перекинуться несколькими словами наедине.

– В общем, нанятые Шершнем люди провернули все как по нотам, – доложил шефу Шепилов. – Взорвали его прямо в переулке рядом с офисом. «Мерс» всмятку...

– А с Сабуровым что? – нетерпеливо спросил Хайдаров.

– Да что? Охрана его сразу выдернула из машины и обратно в офис отвезла. Обосрался, конечно, наш Гена, но с ним наверняка ничего серьезного, иначе его бы не в офис, а в Склифосовского повезли. А водителя «Скорая» забрала, но вылез он сам. Наверняка сотрясение или контузия. Словом, все как мы и договаривались с Шершнем...

– Так что, никого даже толком не покалечило? – разочарованно спросил Хайдаров.

– Покалечило, – криво ухмыльнулся Шепилов. – Бабка какая-то со своей шавкой мимо проходила, так шавку насмерть прибило, а старой глаз вышибло и руку оторвало.

– Это, конечно, не совсем то, на что я рассчитывал, – вздохнул Хайдаров, – но тоже неплохо. Главное, чтобы Сабуров понял, что шутки закончились. Ладно, Виктор, жди. «Отстреляюсь» в эфире и решим, когда Сабурову лучше «предъяву» сделать...

– Да что тут решать, Артур, сейчас его нужно брать на испуг, пока теплый!

Глава 3

– Ну что, батенька, – невесело улыбнулся профессор Закревский, окончив осмотр Сабурова. – В общем, ничего серьезного, состояние ваше вполне удовлетворительное. Самое интересное, что у вас нет никаких признаков нервного шока. Не успели испугаться, а, Геннадий Павлович?

– Если бы, – вздохнул Сабуров, осторожно просовывая левую руку в сорочку. – Успел. Привык, наверное, просто за десять лет.

– Чудеса, – тронул себя за аккуратную бородку Закревский. – Неужели к такому можно привыкнуть?

– Можно, – поморщился Сабуров.

– Да, – кивнул профессор. – Я всегда говорил, что из всех моих пациентов-олигархов вы, так сказать, самый здоровый олигарх. Даже Березовскому с Гусинским вас в пример ставил. А вашу левую руку, Геннадий Павлович, я все-таки рекомендовал бы просветить рентгеном. Перелома там нет, но трещины в кости исключать нельзя...

– Да бог с ней, с трещиной, – вздохнул Сабуров. – Сейчас не до того... Спасибо вам, Нестор Филиппович, и извините за беспокойство.

– Ну что вы, батенька, какое там беспокойство! Если что, вызывайте в любое время. Поправляйтесь!

– Спасибо, – бросил Сабуров, осторожно опускаясь на кожаный диван.

Его молчаливый помощник подхватил чемоданчик профессора и направился вслед за Закревским к выходу из комнаты отдыха.

Когда дверь за ним бесшумно закрылась, Сабуров повернул голову к огромному аквариуму и принялся наблюдать за рыбками. За этим занятием некоторое время спустя его и застал начальник службы безопасности Павел Егоров.

Глава 4

– Ну что там, Паша? – оторвался Сабуров от аквариума.

– Да что, Геннадий Павлович, – вздохнул Егоров. Бывший кадровый офицер «девятки» – Главного управления охраны КГБ СССР, – он чувствовал себя глубоко виноватым за случившееся и выглядел далеко не таким уверенным, как обычно. – Все как всегда. Место оцепили, движение перекрыли. Тьма всякого начальства уже понаехала. Одних генералов штук пять. Все толпятся у «мерса» и качают головами. Взрывотехники ФСБ приступили к работе. Вести дело будет следователь по особо важным делам Генпрокуратуры Скоморохов. Веселый товарищ – килограмм под сто весом, живот как бочка, на макушке – вот такая пилотка. Все порывался немедленно встретиться с вами. Я, конечно, отбил, но поговорить с ним вам все равно придется – не сегодня, так завтра. И спросит он вас, Геннадий Павлович, о том, не подзреваете ли вы случайно кого...

– Да, – хмыкнул Сабуров. – Действительно, веселый товарищ.

– А может, и вправду выложить ему прямым текстом, что это работа Хайдарова? – спросил Егоров.

– А смысл?

– Будет знать, в каком направлении копать. Вдруг добудет улики, тогда можно поставить вопрос о лишении Хайдарова депутатской неприкосновенности...

– Паша, Паша, – ухмыльнулся Сабуров. – Ни черта ты в этой кухне не смыслишь. Генпрокуратура никогда не внесет представления о лишении кого-либо депутатской неприкосновенности без согласования с Кремлем. А чтобы получить такое согласование, нужно с полгода, не меньше. Понял?

– Понял, – понурил голову Егоров. – Я не только в этой кухне ни черта не смыслю, но и в своей работе тоже. Кому прикажете передать дела, Геннадий Павлович?

– Не понял?

– А что тут понимать? С обязанностями своими я не справился, значит, должен уйти. У нас в «девятке» всегда так было заведено.

– Ты брось это, Павел! – строго произнес Сабуров. – У меня тут, слава богу, не «девятка», чтобы людьми разбрасываться! Будешь работать как работал! Другое дело, что из всего случившегося нам с тобой придется сделать очень серьезные выводы. Понял?

– Понял, – сказал Егоров, наконец решившись поднять на Сабурова глаза.

Однако Геннадий Павлович смотрел не на начальника своей охраны, а куда-то мимо него. Причем – с неподдельным интересом.

Глава 5

В углу комнаты отдыха стоял огромный телевизор. Звук был выключен, на экране в продолжение разговора мелькали сюжеты выпуска новостей.

Егоров вслед за Сабуровым посмотрел на экран и невольно вздрогнул. Телевизионная картинка была поделена напополам. Справа в останкинской студии сидел ведущий выпуска новостей, слева на фоне ночного Кремля восседал Хайдаров. Титр под ним гласил: «Студия „Россия“. Прямое включение».

– А ну-ка, Павел, сделай звук! – быстро приказал Сабуров.

Егоров метнулся к лежащему на столике пульту, нажал кнопку.

– Итак, – говорил ведущий, – сейчас на прямой связи с нами находится депутат Госдумы Артур Хайдаров. Здравствуйте, Артур Маратович!

– Здравствуйте, Петр!

– Скажите, Артур Маратович, чем вызваны последние законодательные инициативы вашей депутатской группы?

– Спасибо, Петр, за вопрос и возможность выступить в вашей программе. Я здесь представляю сравнительно небольшую группу действительно независимых депутатов. Именно поэтому не только наши последние, но и все предыдущие законодательные инициативы вызваны исключительно заботой о благе государства Российского, а значит, и каждого его гражданина...

– Вот сволочь, а? – оглянулся Егоров на Сабурова. – О благе государства Российского он печется!

– Ни дать ни взять – Петр Первый, – покачал головой Сабуров. – Только узкоглазый.

Особого смысла в псевдопатриотических словоблудиях Хайдарова не было, но Сабуров с Егоровым выслушали его до конца, и, как оказалось, не зря.

– Спасибо еще раз, Петр, за предоставленную возможность донести свои мысли до сограждан, – заявил напоследок Хайдаров. – А насколько они актуальны, каждый может судить сам. Например, сегодня в самом центре Москвы было совершено покушение на известного предпринимателя Сабурова, которого я имею честь знать лично. К счастью, сегодня этот прекрасный человек чудом избежал гибели, но кто может гарантировать, что в следующий раз ему повезет? К сожалению, пока наше государство не в состоянии гарантировать своим гражданам даже основное конституционное право – право на жизнь...

Глава 6

– Вот так, Павел, – осторожно заметил Сабуров. – Наш друг Хайдаров не может гарантировать, что не взорвет меня снова. Давай от этого и плясать. Как они, по-твоему, провернули сегодняшнее покушение? Мысли на этот счет имеются?

– Да, – мрачно кивнул Егоров. – Только сегодняшний взрыв наверняка провернули не они. Я имею в виду не Хайдаров и не Шершень со своими уголовниками.

– Не понял?

– Почерк не тот. Сегодня явно сработали профессионалы. У Шершня таких специалистов нет.

– Ты уверен?

– Абсолютно. Тут поработала команда первоклассных подрывников. Взрыв был направленным. Микроавтобус практически не пострадал. Ему просто разворотило правый бок и отбросило к противоположному тротуару. Кроме того, Геннадий Павлович, есть еще одна деталь, о которой я не стал говорить, не посоветовавшись со взрывотехниками.

– Какая?

– Взрыв был направленным, но не кумулятивным.

– А какая между ними разница?

– В общем, не принципиальная, но существенная. При той же массе заряда кумулятивный взрыв воздействовал бы на одну точку и наверняка прожег бы броню. Естественно, что в этом случае вы бы так легко не отделались...

– Так, – шумно выдохнул Сабуров. – Ты хочешь сказать, что перед исполнителями не ставилась задача во что бы то ни стало убить меня?

– Да, – кивнул Егоров. – Потому что в этом случае они непременно воспользовались бы кумулятивным зарядом.

– Так-так, – кивнул Сабуров. – Теперь я понял. Значит, это было не столько покушение, сколько акция устрашения?

– Да, Геннадий Павлович. Хайдаров с Шершнем, похоже, решили сделать вам последнее предупреждение. А чтобы оно выглядело как можно убедительнее – проверить все решили прямо в центре Москвы рядом с офисом. Мол, для них нет ничего невозможного и достать они вас смогут где угодно. Но, поскольку сработать нужно было в центре столицы да еще так, чтобы не оставить никаких следов, они и обратились к первоклассным специалистам. Ну а дальше, как говорится, дело техники. Специалисты эти наверняка посадили где-то поблизости в высотном доме своего наблюдателя и изучили время и маршруты ваших передвижений. Учитывая вашу пунктуальность, понадобилось для этого всего два-три дня. А сегодня микроавтобус со взрывным устройством просто установили на точку перед светофором минут за пятьдесят перед вашим выездом. И все. Едва вы выехали, наблюдатель предупредил по рации подрывника. Тот явно находился в непосредственной близости от светофора. Когда «Мерседес» поравнялся с микроавтобусом, он нажал кнопку на пульте...

– Понятно, – вздохнул Сабуров. – Ты так все это рассказываешь, как будто сам готовил взрыв. Но если все так просто, то следствие обязательно выйдет на эту подрывную команду, так?

– Нет, Геннадий Павлович. Следов они наверняка не оставили. Микроавтобус угнан, квартира для наблюдателя снята на подставное лицо. На то они и профессионалы. Так что этот Скоморохов выйти на них никак не сможет. Разве обратным ходом, через заказчика. Поэтому я вам и предлагал дать следствию наводку на Хайдарова.

В этот момент дверь комнаты отдыха неожиданно отворилась и в нее заглянул помощник Сабурова.

– Извините, Геннадий Павлович, но с вами хочет поговорить Хайдаров. Он очень настойчив и уверяет, что это вопрос жизни или смерти.

Сабуров с Егоровым переглянулись.

– Ладно, давай, – махнул рукой Сабуров. – Чему быть, того не миновать...

Глава 7

– Алло, – тускло проговорил в трубку Сабуров.

– Здравствуйте, Геннадий Павлович! – елеиным голосом разлился в ответ Хайдаров. – Услышал об этом вопиющем акте и счел своим долгом немедленно выразить вам чувство своей всемерной поддержки! Ну, как ваше драгоценнейшее здоровье, надеюсь, ничего серьезного?

– Да паршиво, честно говоря, Артур. Боюсь, недели три придется проваляться, если не больше, – буркнул Сабуров.

– Да-да, – вздохнул Хайдаров. – Я прекрасно понимаю, Геннадий Павлович, это кого угодно выбьет из колеи. Стресс и все такое прочее... Однако жизнь продолжается. Извините, я, может, не ко времени, но не надумали ли вы часом продать акции «Южуралхрома»? Сами понимаете, собрание акционеров должно состояться на следующей неделе, мои деловые партнеры волнуются. Так как, Геннадий Павлович, теперь продадите? А то в жизни ведь оно все связано. Выбыли вы из строя, а собрание-то все равно нужно проводить. С вашим нынешним состоянием здоровья, извините, не в оренбургские степи ездить, а лежать и лежать. Да и дороги нынче опасные, Геннадий Павлович, сами ведь убедились. А продадите эти акции, поправитесь маленько да и заживете по-прежнему, без забот и страхов. На кой черт вам вообще этот «Южуралхром», если разобраться? Правильно?

– Честно говоря, – вымученно произнес Сабуров, – я и сам уже склоняюсь к этой мысли.

– Надумали все-таки? – с торжеством в голосе произнес Хайдаров.

– Да не столько надумал, Артур, сколько надоумили. Старый я уже в такие игры играть...

– Да какой вы старый, Геннадий Павлович? Вы в самом расцвете, просто цветная металлургия это немного своеобразная отрасль. Извините, конечно, Геннадий Павлович, но не ваша это вотчина, честно! А на остальных поприщах ваш предпринимательский талант будет еще цвести и цвести, я в этом уверен! Так когда заключим сделку? Завтра? Я вам и цену дам божескую, из уважения к вашей неординарной личности! Во сколько приезжать, в десять, Геннадий Павлович, а?

От радости словоблудия фразы сыпались из уст Хайдарова как из рога изобилия. Сабуров, чуть отодвинув трубку от уха, переждал их поток и в заключение сказал:

– Боюсь, Артур, что завтра не получится.

– Как не получится? – насторожился Хайдаров.

– Нет, – вздохнул Сабуров, – ты не понял. С продажей вопрос решенный. Просто я пока не в состоянии заниматься делами. Помяло меня здорово. Давай сделаем так. Я денька три отлежусь и, как только чуть-чуть поправлюсь, сразу тебе перезвоню. Договорились?

Хайдаров просто сгорал от нетерпения наконец-то прибрать к рукам вожделенные акции «Южуралхрома», и любые задержки, даже в три дня, в его планы не входили. Но в голосе Сабурова было столько усталости, покорности судьбе и мольбы, что Артур неожиданно проявил великодушие.

– Хорошо, Геннадий Павлович! Поправляйтесь быстрее! Я уверен, что теперь все у вас будет хорошо!

– Спасибо, Артур, – слабым голосом сказал Сабуров и отключил телефон.

Глава 8

В комнате отдыха знаменитого сабуровского особняка повисла гнетущая тишина. Вышколенный помощник с телефонной трубкой бесшумно исчез за дверью. Сам Геннадий Павлович после тяжелого разговора отвернулся к аквариуму и, осторожно поглаживая левую руку, углубился в созерцание устроенной рыбьей жизни.

Егоров, боясь потревожить шефа, замер в кресле. В трех метрах от него сидел еще не старый, но смертельно уставший от российской действительности и загнанный бандитами в угол человек.

Человек, которого некоторые не без оснований считали легендой российского предпринимательства. Он был одним из немногих, кто всегда старался действовать в соответствии с кодексом чести и добился своих успехов исключительно благодаря личным качествам, а не связям в верхах.

Сабурову не раз намекали, что время одиноких дон-кихотов от бизнеса ушло безвозвратно. А он все смеялся и следовал своим принципам. Бездари и ничтожества давно сбились в стаи, а Сабуров по-прежнему был сам по себе.

И вот наконец неумолимое время расставило все по своим местам или, если угодно, «развело все по понятиям». Сабурова зажала в темном углу стая шакалов – бездарей, ничтожеств и вульгарных уголовников.

И, глядя на сгорбленную фигуру человека у аквариума, Егоров понимал, что присутствует на своеобразных поминках. Легенда российского бизнеса блекла на его глазах. Того Сабурова, которого все знали и перед которым многие преклонялись, больше не было.

У аквариума сидел просто смертельно уставший и загнанный в угол человек. И когда шеф наконец оглянулся, Егоров поспешил неловко поддержать его:

– Да, Геннадий Павлович, ничего не поделаешь. Как говорится, против лома нет приема...

– Ты это о чем, Павел? – спросил Сабуров.

– Так, – растерянно проговорил Егоров. Озадачил его не столько вопрос Сабурова, сколько то, каким тоном тот его задал. В голосе Геннадия Павловича не было и тени отчаяния и покорности судьбе. Это был голос сильного человека, и окончательно сбитый с толку начальник охраны едва слышно пролепетал: – Я это о том, что вы, ну, решили продать Хайдарову эти чертовы акции.

– А кто тебе сказал, что я их решил продать? – неожиданно усмехнулся Сабуров.

– Так вы же сами и сказали. Или?..

– Эх, Паша, Паша, – вздохнул Сабуров, снова отворачиваясь к аквариуму. Некоторое время он помолчал, а потом вдруг хорошо поставленным голосом произнес: – «Не уступай малодушно всеобщим желаниям, если они противны твоим собственным. Но лучше, хваля оные притворно и нарочно оттягивая время, норови надуть своих противников».

– Это Козьма Прутков? – догадался Егоров.

– Да.

– Значит, вы не продадите свои акции Хайдарову?

– Ни Хайдарову, ни кому бы то ни было другому, Павел!

Егоров посмотрел на шефа и прикусил губу. Некоторое время он колебался, потом решился и выпалил:

– Я вами, Геннадий Павлович, восхищаюсь, честно, но ведь это...

– Глупо?

– Ну, не то чтобы глупо, – невольно опустил голову Егоров, – но неблагоприятно. Нам с этой уголовно-депутатской шайкой не справиться.

– А вот это мы еще посмотрим! – решительно произнес Сабуров, поворачиваясь к столу. – Садись, Павел, поближе. Разговор у нас будет длинный...

Глава 9

Шершень позвонил в среду поздно ночью, точнее, уже в четверг. Сказать, что его звонок пришелся некстати, означало бы ничего не сказать. Депутат-патриот Хайдаров как раз разложил на своей кровати знаменитую в определенных кругах проститутку Толстуху и не без труда вскарабкался на нее.

– Давай, Артурчик, давай! – подзадоривала его Толстуха, сжимая свои огромные, размером с баскетбольные мячи груди. – Трахни меня как следует!

В этот самый миг на пороге хайдаровской спальни и возник Шепилов – в трусах до колен и с телефонной трубкой в руке.

– Артур, Шершень звонит!

– Ты что себе позволяешь, какого хрена? – брызнул слюной Хайдаров. – Скажи, что я занят!

– Да говорил я ему сто раз! Но у него что-то серьезное!

– Вот черт! – выругался Хайдаров, сползая с Толстухи.

Поспешно натянув трусы, он направился к двери со словами:

– Золотце, я сейчас! Государственные дела!

– Жду тебя, шалунишка! – взмахнула пухлой ладошкой Толстуха. Впрочем, едва дверь за Хайдаровым закрылась, проститутка смахнула с лица улыбку и скорчила гримасу: – Импотент хренов, «Виагру» жрать пригоршнями надо, если не стоит...

Хайдаров Толстуху не слышал. Прикрыв за собой дверь, он выхватил у Шепилова трубку и недовольно проворчал:

– Ну что там у тебя еще, Шершень?

– Привет, Артур! Развлекаешься?

– Пытаюсь, – поморщился Хайдаров.

– Ну и как, получается?

– Ты что, звонишь среди ночи, чтобы задавать глупые вопросы?

– Нет, – глухим голосом произнес Шершень. – Я, Артур, звоню, чтобы узнать, как обстоят дела с нашими акциями?

– О, господи! – провел рукой по лицу Хайдаров. – С какими еще акциями?

– Как с какими? С акциями «Южуралхрома». Ты что, забыл?

– Да ничего я не забыл! С акциями полный порядок, я тебе уже сто раз объяснял! Мы должны были оформить сделку сегодня, но Сабуров еще не совсем отошел от контузии, поэтому встречу перенесли на завтра! Что тебе еще не понятно?

– Да мне все понятно, Артур! Тебя Сабуров развел как последнего лоха, а ты, мудозвон, ухи развесил!

– Ты что себе позволяешь? – петухом вскрикнул Хайдаров и от волнения даже подтянул трусы. – Со своими уголовниками будешь так разговаривать, а не со мной! Понял?

Шершень на другом конце грязно выматерился, но взял себя в руки и проговорил уже примирительным тоном:

– Ладно, Артур, проехали. Но подляну нам Сабуров устроил конкретную, а ты ему подыграл!

– Да что случилось-то? Говори толком! – нетерпеливо бросил Хайдаров.

– Короче, мне только что позвонили из Южногорска пацаны. Твой контуженный Сабуров сегодня вечером объявился там и засел в гостевом домике «Южуралхрома»!

– Это точно?

– Точно, Артур. Пацаны тоже сперва не поверили, поэтому и позвонили мне в Москву только сейчас.

– Ну, Сабуров, – проскрежетал зубами Хайдаров, – ну, сволочь! Значит, он решил отсидеться там, чтобы наверняка попасть на собрание акционеров! Ладно, Геннадий Павлович, посмотрим, кто кого...

– Да что ладно, Артур? Ты же сам сказал, что, если Сабуров будет участвовать в собрании, нам конец!

– Конечно, конец! Но Сабуров не учел, что мы можем три раза подряд сорвать собрание и тогда оно автоматически сдвинется на полгода!

– Это точно?

– Конечно! Я тебе уже сто раз это растолковывал!

– Да ты и насчет акций мне растолковывал, и где они?

– Да успокойся, Шершень! В этот раз с акциями Сабуров нас обул, но это ему дорого обойдется! На неделю он в гостевом домике может схорониться, но не на полгода же! А как только он оттуда высунется, мы его дождем окончательно. И акции свои он нам отдаст за бесценок! И еще и просить будет, чтоб взяли, вот увидишь! Короче, я сейчас же переговорю с Лучинским, уточню наши действия и сразу тебе перезвоню. Жди!

– Лады, – сказал Шершень и после паузы добавил: – Только смотри, Артурчик, если ты со своим сраным юристом опять лоханешься, то...

– Я тебя уже просил не разговаривать со мной в таком тоне! – снова вспылел Хайдаров. – Меня эта твоя «феня» уже достала!

На этот раз Шершень не сдержался:

– Значит, тебя «феня» наша достала! А бабки наши воровские, за которые твою поганую рожу на всех каналах уже полгода раскручивают, тебя не достали? Короче, Артурчик, слушай меня сюда! На это дело сфоловал меня ты! И бабки в этот «Южуралхром» вкинуты «общаковские», людские! Я за них перед пацанами жопой отвечаю! Поэтому думайте со своим Лучинским! Хорошо думайте! Потому что если Сабуров разведет вас и с этим собранием и наши воровские бабки повиснут в воздухе, то мне пацаны точно очко «проткнут»! Ну а что будет с тобой, Артурчик, можешь сам догадаться! Понял?

– П-понял, – совсем тихо произнес в трубку Хайдаров.

– Это я тебе, Артурчик, выложил для ясности, чтоб больше к этому вопросу не возвращаться. А насчет этого чертова Сабурова – звони сразу, как только переговоришь с адвокатом. Базар базаром, а работаем-то мы в одной упряжке.

Глава 10

Начальник Главного управления по борьбе с организованной преступностью в сопровождении двух телохранителей вошел в свою приемную. Начальник отдела спецопераций полковник Ползунков весело болтал с секретаршей генерала, уплетая бананы из представительского фонда управления.

– О, Семен, ты уже здесь? Заходи, – кивнул начальник ГУБОПа. – Сделал, что я тебя просил?

– Так точно, – кивнул Ползунков, поспешно заглатывая остатки банана.

Взяв со стола тонкую папку с грифом «Совершенно секретно», он подмигнул секретарше и направился к двери.

– Садись, – кивнул ему генерал уже в кабинете. – Тебя в приемную хоть не допускай. Тебя что, жена с довольствия сняла?

– В отпуск с дочкой уехала, – вздохнул Ползунков. – Теперь я на подножном корму. Да и съел-то я всего три банана.

– А пять пирожных позавчера?

– Да что ты взъелся за эти пирожные, Андрей? Ну увлекся я немного, не рассчитал, тебе что, жалко?

– Да не жалко мне! Только после тебя у меня делегация была из ФБР! Чай им подали, а пирожных три штуки на пять человек! Представляешь, что они подумали? Ладно, горбатого могила исправит. Ты Сабурова знаешь?

– Знаю, конечно, – виновато вздохнул Ползунков. – А его я что, бананами обожрал?

– О, господи! Да забудь ты об этом, это я так, к слову! Ешь на здоровье. Просто как раз по поводу Сабурова меня и вызывал министр. Ты в курсе его теперешних дел?

– Нет, – покачал головой Ползунков. – Раньше он часто мелькал по телевизору, а в последнее время куда-то пропал. Так министр тебя вызывал по поводу покушения на Сабурова?

– Не совсем, – побарабанил пальцами по столу генерал. – Там дело посложнее. В общем, раз ты, Семен, не в курсе, даю тебе, так сказать, вводную. Сабуров этот довольно неординарная личность. В прошлом – доктор физико-математических наук. Специализировался на логической семантике. Честно говоря, я толком не знаю, что это такое, но башка у этого Сабурова, говорят, варит будь здоров. За счет этого он и преуспел в бизнесе. Вот, собственно, и все, что у нас на него есть, поскольку с криминальными структурами Сабуров никогда не контактировал принципиально и в «разработке» у нас не был.

– Так это же хорошо, – пожал плечами Ползунков.

– Хорошо, конечно, – вздохнул генерал. – Но он и в отношении правоохранительных органов придерживается той же политики. И вот это может ему очень дорого обойтись.

– Ты имеешь в виду покушение?

– И покушение тоже. В общем, Сабуров попал в очень скверную историю. В свое время он участвовал в приватизации завода «Южуралхром». Это в Южногорске, в Оренбургской области, рядом с Казахстаном. В результате Сабуров приобрел пакет акций, близкий к контрольному. Учитывая, что владельцами части акций стали также все работники комбината, которых собрать вместе практически невозможно, этого пакета Сабурову достаточно, чтобы провести любое решение. И все бы хорошо, но пару лет назад Сабуров допустил серьезную ошибку. Один из мелких акционеров «Южуралхрома», некто Хайдаров, на выборах по тамошнему одномандатному округу выставил свою кандидатуру. Хайдарову удалось тогда убедить Сабурова поддержать его на выборах. И именно благодаря этой поддержке Хайдаров и прошел в Думу. И только после этого Сабуров понял, что он за штучка. В общем, Сабуров триста раз пожалел о

своей неосторожности, а с полгода назад они рассорились окончательно. Естественно, что без существенной финансовой поддержки Хайдарову на следующих выборах ловить нечего. Он это прекрасно понимал, как и то, что никто из предпринимателей теперь не вложит в него и копейки. И Хайдарову ничего не оставалось, как податься к бандитам. Он пошел на контакт с лидером одной из южноуральских преступных группировок, некоронованным вором в законе Шершнем. Тот, судя по всему, прельстился возможностью занять собственного депутата в Думе и вроде как выйти на всероссийский уровень. А Хайдаров в результате заимел мощный финансовый ресурс и благодаря этому развил в последние полгода бурную деятельность, даже сколотил из думских отщепенцев свою карликовую депутатскую группу. Естественно, Шершень расщедрился не просто так. Теперь можно с уверенностью сказать, что Хайдаров пришел к нему не с пустыми руками.

– А с чем?

– С планом приватизации «Южуралхрома».

– Так он ведь уже приватизирован.

– Правильно. Но Хайдаров убедил Шершню, что его можно «переприватизировать».

– То есть речь идет о «бандитской» приватизации?

– Да, Семен. Хайдаров решил отомстить Сабурову за свои обиды, а заодно накрепко присосаться к «Южуралхрому», став как бы его полноправным владельцем. И надо сказать, что за дело они взялись основательно. За полгода Шершню и компании путем угроз и шантажа удалось вынудить продать свои акции владельцев всех мало-мальски крупных пакетов. При этом действовали они достаточно осторожно, и местный РУБОП, к сожалению, это дело проморгал. Небольшую часть акций оформили на подставных лиц, основную – на Хайдарова. Фактически речь идет об отмывании денег организованной преступной группировки – ОПГ. Но поскольку Хайдаров пользуется депутатской неприкосновенностью, подступиться к этой теплой компании практически невозможно.

– Веселое дело, – почесал затылок Ползунков.

– Да уж, – кивнул генерал. – На сегодняшний день ситуация следующая. Около сорока процентов акций фактически перешли в руки бандитов. Около пятидесяти по-прежнему находятся у Сабурова.

– А еще десять где?

– А десять процентов акций, Семен, при проведении приватизации были переданы трудовому коллективу. Это несколько тысяч человек. Часть людей уже уволилась и уехала. Часть передала свои акции родственникам и друзьям. Короче, сейчас собрать эти акции практически невозможно. Люди Шершню попытались было, но поняли, что на это не хватит и ста лет.

– И тогда они наехали на Сабурова?

– Конечно. Ничего другого им не оставалось. Если бы они скупили все остальные акции, в руках у них оказался бы контрольный пакет, и Сабуров остался бы при «пиковом интересе». Но поскольку это оказалось невозможным, то они всерьез взялись за Сабурова. Теперь понял, что означал этот взрыв в центре Москвы?

– Что Сабуров послал их подальше.

– Правильно, Семен. Только что министр поставил мне задачу – во что бы то ни стало не допустить перехода «Южуралхрома» под контроль ОПГ, то есть организованной преступной группировки. А чтобы этого не случилось, достаточно, чтобы Сабуров не продал свои акции бандитам. На следующей неделе в Южногорске должно состояться очередное собрание акционеров «Южуралхрома». Если сегодняшний расклад сил сохранится, Хайдаров с компанией не сможет существенным образом повлиять на состав правления. Сабуров же, наоборот, сможет убрать из него немногих ставленников Хайдарова. И все. Бандитские деньги, считай, окажутся выброшенными на ветер, поскольку Сабуров сможет отсрочить даже выплату процентов по акциям...

– Не завидую я этому Хайдарову, – невольно поежился Ползунков. – Если Сабуров победит, то этого депутата Шершень с компанией на куски порвут!

– Вот именно, – заметил генерал. – Ставки в этой игре таковы, что с Сабуровым церемониться не будут. А он упрямый, как черт, и принципиально не идет на контакт – ни с нами, ни с ФСБ, ни с Генпрокуратурой. Следовательно, ведущий дело о покушении, так и не смог с ним встретиться. Сперва начальник охраны кормил его «завтраками», а сегодня адвокат Сабурова предоставил в Генпрокуратуру медицинское заключение за подписью известного профессора.

– И там написано, что общаться со следователем ему противопоказано по состоянию здоровья? – хмыкнул Ползунков.

– Да, – вздохнул генерал. – Но самое смешное не это.

– А что?

– А то, что Сабуров еще вчера улетел charterным рейсом в Южногорск. Со следователем общаться ему, видите ли, нельзя, а летать – пожалуйста!

– Оригинал, ничего не скажешь, – хмыкнул Ползунков.

– Да уж, оригинал, мать его так! Ему помочь хотят, а он в прятки играет. В общем, Семен, ситуацию ты понял. Любит нас Сабуров или нет, это его личное дело. Но наш долг – и чисто служебный, и человеческий – ему помочь, даже насильно. Согласен?

– Абсолютно, – кивнул Ползунков. – Если возьмешь санкцию, завтра мои люди ликвидируют не только Шершня, но и Хайдарова. Такой мрази не жалко!

– Не мели чепухи! – раздраженно проговорил генерал. – Никто нам такой санкции не даст! Не те времена.

– Ну и зря, – передернул плечами Ползунков.

– Зря, не зря, это, Семен, не нам решать. Ты кандидатов на внедрение отобрал?

– Так точно. Только не кандидатов, а кандидата. Из всех моих агентов фехтованием занимался только один. Вот его личное дело.

– Так, – генерал открыл папку. – Оперативный псевдоним Штирлиц. Не понял? Это последний, который только из школы милиции?

– Да, – кивнул Ползунков. – Он еще даже спецкурс не прошел. Полтора месяца осталось. Но других фехтовальщиков у меня нет. Борцов, боксеров, каратистов, тхэквондистов – хоть пруд пруди, а фехтовальщик один.

– Вот черт, – вздохнул генерал. – Ладно, задание-то у него детское, будем надеяться, что справится...

Глава 11

Вернувшись к себе, Ползунков бросил своему телохранителю:

– Через пять минут выезжаем в «школу».

Алексей Швецов, крепко сбитый и коротко стриженный молодой человек лет двадцати семи, молча кивнул и тут же позвонил в гараж. Десять минут спустя темно-синий «БМВ» Ползункова в сопровождении джипа охраны уже несся по проспекту к окраине столицы.

Швецов сидел рядом с водителем на переднем сиденье, полковник по привычке устроился сзади. Ползунков был явно не в духе. Швецов предупредил об этом водителя, и тот от греха подальше не стал включать магнитола.

Скверное настроение полковника объяснялось довольно просто. Как истинный профессионал, он каждое внедрение своего агента привык проводить только после всесторонней скрупулезной подготовки.

Однако в данном случае начальник ГУБОПа настоял на проведении «аварийного» внедрения. Мотивировал он свое решение дефицитом времени и тем, что агенту практически ничего не угрожало. В общем, задание действительно выглядело детским, но на душе у Ползункова все равно было беспокойно. Времени на разработку серьезной «легенды» практически не имелось, к тому же внедрение предстояло проводить, что называется, «нахрапом». А это было уже вовсе недопустимым, поскольку создавало реальные предпосылки для утечки информации и дешифровки агента.

– Чертова работа! – пробормотал Ползунков, когда машины выехали за пределы Садового кольца.

Это и была единственная фраза, прозвучавшая в салоне за все время поездки до «школы». «Школой» в ГУБОПе называли секретный центр специальной подготовки, расположенный в полчасе езды от Москвы.

Место было выбрано очень удачно – центр занимал часть соснового леса. Рядом протекала небольшая речушка, в километре располагался захудалый поселок.

Высокий забор, «колючка», огромная территория – все это когда-то возбуждало любопытство местных жителей. Поэтому, чтобы исключить нежелательные кривотолки, МВД еще при строительстве центра произвело «вброс» дезинформации.

И теперь любой житель поселка знал и охотно рассказывал другим, что тщательно охраняемый объект – это не что иное, как элитная некогда база отдыха, с годами превратившаяся в бордель для высших сановников.

Старожилы любили по пьянке загибать пальцы, перечисляя всех, кого им посчастливилось рассмотреть за стеклами приезжавших в бордель машин. В длинном списке числились Жириновский, Чубайс, Явлинский, Немцов и даже почему-то Билл Клинтон, якобы оглашавший ночные окрестности омерзительными звуками саксофона.

Сопровождаемые взглядами местных жителей «БМВ» и джип пронесли через поселок и вскоре исчезли за высокими воротами. Десять минут спустя полковник Ползунков уже сидел в кабинете начальника центра и нетерпеливо поглядывал на дверь.

Наконец на пороге возник Максим Исаев:

– Разрешите?

– Да, заходи.

– Товарищ полковник, специальный агент Штирлиц по вашему приказанию прибыл! Здравия желаю, Семен Семенович!

– Здравствуй, Максим! – поднялся из-за стола Ползунков.

За неполный месяц, проведенный в центре, Исаев неуловимо изменился. Это был все тот же поджарый молодой человек чуть повыше среднего роста с правильными чертами лица и слегка прищуренным взглядом умных глаз.

Однако физические и моральные нагрузки спецкурса наложили на него свой отпечаток. Лицо Максима заострилось, щеки впали, под глазами залегли едва заметные круги. Исаев похудел и от этого, казалось, даже как-то вытянулся.

Зато его мышцы под темным спецназовским комбинезоном прямо играли. Он налился силой, взгляд его выражал спокойную уверенность в себе. В общем, если раньше Максим скорее напоминал изящного солиста балета, то теперь он больше смахивал на готового к прыжку добермана.

– Ну как тебе курсы? – спросил Ползунков, пожимая руку Макса.

– Жалоб и замечаний не имею! – отчеканил Исаев.

– Тогда садись, – кивнул Ползунков. – Я тебе жаловаться буду.

– Есть! – кивнул Макс, с улыбкой глядя в спину полковника.

За месяц, что они не виделись, Ползунков ничуть не изменился. Прежний невзрачный толстяк неопределенного возраста с лысиной во всю голову. Довольно неплохой гражданский костюм сидел на полковнике так, словно он купил его по дешевке в бюро ритуальных услуг. Вдобавок ко всему этому Ползунков был еще и близорук, так что его внешний облик совсем не вязался не только со спецслужбами, но и с правоохранительными органами вообще.

Принять его можно было за кого угодно – за незадачливого преподавателя, инженера, часовщика или даже менеджера, но только не за полковника Главного управления по борьбе с организованной преступностью, возглавлявшего отдел специальных операций.

Ползунков грузно опустился в кресло по другую сторону стола, близоруко прищурился и вздохнул:

– Рад тебя видеть, но времени на разговоры «за жизнь» у нас нет. Поэтому слушай и мотай на ус...

Откинувшись в кресле, Ползунков перевел взгляд в угол кабинета и ненадолго замолчал. А потом вдруг экономными фразами, исключительно по существу, начал излагать историю с акциями «Южуралхрома».

Он не упустил ни одной мало-мальски значимой детали, рассказал о неудавшемся покушении на Сабурова и все равно уложился в пять минут. Закончив, полковник облегченно вздохнул и перевел взгляд на Макса.

– Это тебе, так сказать, информация к размышлению. Если что-то непонятно, спрашивай сейчас.

– Вопросов нет, – покачал головой Макс. – Вернее – один. Зачем вы мне все это рассказали?

– Затем, Максим, что тебе очень скоро придется познакомиться с Сабуровым. Он, конечно, товарищ скрытный, но мы нащупали, как к нему подступиться. «Прослушка» зафиксировала звонок его помощника в одно из московских кадровых агентств. Сабуров попросил направить к нему в Южногорск квалифицированного инструктора по фехтованию.

– А зачем ему инструктор по фехтованию? Да еще в Южногорске? Он что, собрался вызывать Хайдарова на дуэль?

Глава 12

Директор кадрового агентства «Престиж-сервис» Николай Бунич до этого злополучного пятничного утра был уверенным в себе человеком и смотрел в будущее с оптимизмом. Николаю было под сорок, и выглядел он благодаря добротному двубортному костюму и аккуратной бороде очень интеллигентно и даже импозантно.

Кадровое агентство, владельцем которого он являлся, вопреки названию не было супер-престижным. Это, однако, не мешало ему успешно функционировать и приносить стабильную прибыль, которой Буничу с лихвой хватало на жизнь.

Секрет успеха агентства был прост – Николай вел дело вполне профессионально и ни в какие авантюры, вроде поставок «девочек» за кордон, не ввязывался. С годами агентство приобрело достаточно солидную репутацию и заимело множество постоянных клиентов.

В это пятничное утро настроение у Николая было почти эйфорическое. Само собой, что информация о клиентах агентства была строго конфиденциальной и разглашению не подлежала. Бунич следил за этим строжайше и даже самолично уволил нескольких болтливых сотрудников. Но сегодня его самого просто подмывало крикнуть на весь двор, что к нему обратился сам Сабуров.

Событие для агентства было действительно эпохальным. Оно означало, что терпение, осторожность и труд совершили невозможное – слава о скромном «Престиж-сервисе» достигла самых верхов бизнеса.

Чтобы не ударить в грязь лицом, Бунич накануне буквально извертелся на пупе. К десяти часам утра в агентство на собеседование были приглашены десять кандидатов. Были среди них рядовые тренеры по фехтованию, несколько мастеров спорта, чемпион России и даже один спившийся призер Олимпийских игр.

Теперь предстояло не ошибиться в выборе кандидата, а потом ожидать, когда вслед за Сабуровым к «Престиж-сервису» потянутся другие небожители. В общем, это был один из счастливейших дней в жизни Бунича, но жизнь переменчива, и день этот вскоре превратился в настоящий кошмар.

Едва водитель вывел машину из двора Бунича, как их остановил инспектор ГИБДД. Поначалу этому досадному недоразумению Николай не придавал должного значения.

Инспектор попросил у водителя документы, бегло их просмотрел и вежливо предложил пройти в микроавтобус для прохождения теста на алкоголь. Бунич досадливо поморщился. Инспектору было невдомек, что водителя-пьяницу Николай уволил бы в первый же день.

В этот момент к машине направился еще один инспектор ГИБДД. Распахнув дверцу, он представился и попросил Бунича предъявить документы. Николай пожал плечами и протянул инспектору паспорт.

– А что случилось? – как можно спокойнее спросил он.

Инспектор открыл паспорт, сверил фотографию с оригиналом и с улыбкой произнес:

– Все в порядке, Николай Иванович! Теперь посмотрите внимательно сюда...

Бунич недоуменно опустил глаза и невольно вздрогнул. В руке инспектора неизвестно откуда появилось удостоверение сотрудника МВД. Николай чуть наклонился и потух окончательно.

Инспектор ГИБДД оказался никаким не инспектором, а майором Главного управления по борьбе с организованной преступностью. Тут Бунич наконец осознал, что эта проверка вовсе не случайность и он влип в какую-то жуткую историю.

– Прочитали? – все с той же улыбкой спросил майор.

– Да, – хрипло произнес Бунич.

– Вот и замечательно, – кивнул майор, жестом фокусника пряча удостоверение. – У вас блокнот есть?

– Да.

– Запишите адрес.

Бунич достал ручку и дрожащей рукой нацарапал в блокноте название улицы, номера дома и квартиры. И только после этого спросил:

– А зачем это?

– Вы же волнуетесь, – пожал плечами майор. – Чтобы не забыли.

– А-а, – протянул Бунич, не понимая ничего.

Майор тем временем продолжил:

– Сейчас вы, Николай Иванович, проедете по этому адресу. Там вас уже ждут.

– Но мне же нужно на работу... – не очень уверенно проговорил Бунич.

– Работа ваша подождет.

– Но у меня важное собеседование...

– Николай Иванович, – вздохнул майор. – Сейчас для вас самое важное делать то, что вам говорят. Поняли?

– Понял, – обреченно проговорил Бунич.

– Водитель ваш ни о чем не должен знать. Звонить по телефону тоже пока не стоит. За вами будут следить. Выйдете из машины у станции метро, до нужного дома дойдете пешком, там недалеко. Поднимитесь на этаж и позвоните трижды. Когда спросят кто, скажете, что назначено. Все поняли?

– Да.

– И не вздумайте шутить. Иначе разговаривать с вами придется в другом месте. Всего доброго!

Глава 13

После ночного звонка Шершня либидо у Хайдарова, естественно, улетучилось окончательно, а вместе с ним и остатки эрекции. Шепилов не без скандала выпроводил Толстуху из депутатской квартиры, а Хайдаров тем временем уже разговаривал по телефону с Лучинским.

Эмиль Лучинский, специалист по корпоративному праву, был достаточно талантливым юристом, но абсолютно беспринципным человеком. Именно поэтому в свое время его лишили права заниматься адвокатской деятельностью.

Хайдаров подобрал Эмиля, что называется, на помойке. Благодаря поддержке Артура и деньгам Шершня Эмиль восстановил свой статус и стал главным консультантом по «переприватизации» «Южуралхрома».

И, надо сказать, вложенные в него деньги Лучинский отрабатывал сполна. Ночной звонок Хайдарова не застал его врасплох. Эмиль, как обычно, был слегка пьян, но работе его мысли это ничуть не мешало.

Выданные Артуру рекомендации были краткими и конкретными. Срыв собрания акционеров и его отсрочку Лучинский считал очень нежелательными и рассматривал такую возможность как крайний вариант, поскольку нынешнее правление более чем на две трети состояло из ставленников Сабурова.

Поэтому Эмиль рекомендовал либо окончательно «дожать» Сабурова, либо, если это не удастся, лучше его «стерилизовать». Под этим термином адвокат, естественно, подразумевал убийство.

В этом случае дело несколько затягивалось, поскольку во владение акциями еще предстояло вступить дочке Сабурова, но все равно это было лучше, чем полугодовая отсрочка собрания. Ведь справиться с молодой девушкой было намного проще, чем со строптивым олигархом.

– Хорошо, Артурчик. Я понял, – сказал Шершень, когда Хайдаров перезвонил ему и выложил свой план. – Тогда я сегодня закончу в Москве кое-какие дела, а в пятницу прямо с утра вылечу в Южногорск...

Как раз в тот момент, когда директора кадрового агентства «Престиж-сервис» тормознули у двора собственного дома, самолет с Шершнем на борту поднялся в воздух.

Глава 14

Водитель вернулся от микроавтобуса и, что-то недовольно бормоча, уселся за руль. Бунич осторожно вздохнул и назвал станцию метро, к которой нужно было ехать.

– Так мы не в офис? – удивленно оглянулся водитель.

– Нет! – ответил Бунич таким тоном, что желание задавать вопросы у водителя пропало начисто.

Выйдя из машины у станции метро, Николай бросил в салон:

– Жди!

Захлопнув дверцу, он выбрался на тротуар и смешался с толпой. Николаю очень хотелось попить кока-колы, но еще больше ему хотелось оглянуться. Только ни того, ни другого сделать он так и не решился.

Добравшись до нужного дома, Бунич вздохнул. До сегодняшнего дня он почему-то думал, что больше всего на свете боится бандитов. Но оказалось, что ГУБОПа он боится еще больше. Обреченно оглянувшись, Николай вошел в подъезд и медленно побрел на третий этаж.

Звонок трижды отозвался за металлической дверью. Почти сразу же кто-то припал к глазку и спросил:

– Кто?

– Назначено.

Дверь тут же приоткрылась. Молодой парень вполне интеллигентного вида окинул Бунича цепким взглядом и отступил в сторону:

– Прошу, Николай Иванович! Прямо в комнату, вас уже ждут.

– Спасибо, – промямлил Бунич, переступая порог.

Ощущение у него почему-то было такое, что входит он в клетку с голодными тиграми. Покосившись на парня, Бунич наклонился, чтобы развязать шнурки.

– Ну что вы, Николай Иванович, – улыбнулся тот, – разуваться не надо, у нас все по-простому. Проходите!

– Спасибо, – вымученно улыбнулся Бунич и направился в комнату.

Там его действительно ждали. Едва Николай переступил порог, навстречу ему с дивана поднялся строгий мужчина лет сорока.

Одет он был не хуже Бунича, а костюм носил, пожалуй, даже поэlegantней, чем Николай. Но главное было не это. В шагнувшем навстречу Буничу мужчине чувствовалась такая власть, что вошедший растерял последние остатки воли.

Дальнейшее со стороны сильно смахивало на разговор перед обедом боа-констриктора и несчастного кролика. Само собой, что в роли кролика выступал Бунич, а в роли удава – властный незнакомец. Впрочем, он сразу же представился и даже показал Николаю свое удостоверение, но тот был настолько парализован страхом, что запомнил только звание мужчины. Он был подполковником.

– Садитесь Николай Иванович, времени у нас в обрез...

– Спасибо, – промычал Бунич.

Едва добравшись на ватных ногах до дивана, Николай буквально рухнул на подушки и замер.

– Итак, – посмотрел на часы подполковник, – на десять вы назначили собеседование соискателям открывшейся вакансии.

– Да, – с трудом выдавил из себя Николай, – но, как оказалось, зря.

– Это не вопрос, Николай Иванович, – сухо уточнил подполковник. – Мы в курсе всех ваших дел, так что говорить вам необязательно. Ваше дело слушать. И задавать вопросы по существу, если что-то будет неясно. Договорились?

– До-го-ворились, – в три приема выдал из себя Бунич.

– Вот и замечательно. Итак, на десять вы назначили собеседование. Отменять его не стоит, просто впоследствии уведомите кандидатов, что они не подошли. Это первое. Второе. Вот данные человека, которого вы направите в Южногорск по заявке Сабурова. Все необходимые сопроводительные документы для него подготовите как можно скорее и передадите вашему телохранителю.

– Но у меня нет телохранителя.

– Теперь будет, даже два, но об этом позже. Уведомление Сабурову о прибытии в понедельник инструктора по фехтованию отправите сегодня же. С этим ясно?

– Да.

– Замечательно. Теперь дальше. О том, что инструктора вам порекомендовали мы, узнать не должен никто. Поэтому вас как единственного носителя этой информации с сегодняшнего дня и вплоть до особого распоряжения будут охранять наши люди. Чтобы все выглядело естественно, вы заключите договор на охрану вот с этим агентством... Подчиненным мотивируете это тем, что получали угрозы. Водителя своего прямо сейчас отправите в краткосрочный отпуск. Потом перезвоните жене и скажете, что пока поживете у любовницы.

– Но...

– А любовнице скажете, что решили быть верным жене.

– А с кем же я буду жить?

– Со своим телохранителем. Кстати, в этой самой квартире.

– В каком смысле – с телохранителем? – обмер Бунич.

– Не волнуйтесь. Сексуальную ориентацию вам менять не придется.

– И сколько это продлится?

– Несколько дней, – пожал плечами подполковник. – Возможно, неделю. Смотря как все сложится. Но как только наш инструктор покинет Сабурова, вы уничтожите все документальные следы и сможете вернуться к своей обычной жизни.

– Я погиб... – едва слышно проговорил Бунич.

– Наоборот, – покачал головой подполковник. – Мы умеем благодарить тех, кто оказывает нам помощь. Если вы сделаете все как надо, вашему агентству в дальнейшем будет негласно создан режим наибольшего благоприятствования. Но в любом случае вам придется дождаться конца операции, чтобы не создавать нам лишних осложнений. Все ясно, Николай Иванович? Или есть вопросы?

– Один, – выдохнул Бунич. – Этот ваш инструктор по фехтованию хоть раз в жизни шпагу в руке держал?

Глава 15

Половину выходных Макс провел в спортзале, восстанавливая под руководством опытного тренера порядком подзабытые навыки обращения со шпагой. Тренер Максимом был, в общем-то, доволен, хотя и терялся в догадках, откуда на его голову свалился этот способный ученик.

После воскресной тренировки у спорткомплекса Макса ожидала не машина центра, а «БМВ» Ползункова. По дороге к «школе» полковник приказал водителю остановиться за городом и побродил с Максом по опушке небольшой березовой рощи.

– Эх, хорошо! – то и дело повторял он, блаженно потягиваясь. – Сто лет на природе не был...

Макс только улыбался. За месяц, проведенный в центре, деревья и патриархальная тишина ему осточертели. Он буквально рвался в бой, хотя предстоящее задание и представлялось рутинным и тоскливым.

Последние инструкции, которые ему дал Ползунков, были краткими:

– Твоя главная задача – не «засветиться», потому что служба безопасности Сабурова работает очень профессионально. При каждом сеансе связи будь предельно осторожен. Нас интересует все, что связано с акциями «Южуралхрома» и с возможными действиями Сабурова. Но самое важное – ты должен сообщить, когда и как прибудет дочка Сабурова, чтобы мы успели организовать ей надежное сопровождение. Вот, собственно, и все, что от тебя требуется...

Все это – и прогулку, и напутствия Ползункова – Макс вспоминал в понедельник уже на борту самолета. «Ту-154» Казахстанских авиалиний направлялся в Астану с двумя посадками.

Первую он благополучно совершил в Самаре, вторая предстояла в Южногорске. Далеко внизу расстилались бескрайние оренбургские степи, потом впереди блеснула река Урал и самолет начал снижаться.

Симпатичная стюардесса-казашка с улыбкой попросила пассажиров пристегнуться. Макс накинул на живот пояс и со вздохом отвернулся к иллюминатору.

После месячного заточения в центре он порядком одичал и находился в очень интересном состоянии, хорошо знакомом тем, кто служил в армии. Каждая девушка, даже не очень симпатичная, казалась Максиму писаной красавицей.

А стюардесса-казашка была красива по-настоящему. Макс таращился на нее всю дорогу и почти влюбился.

– Спокойно, – прошептал он себе. – Расслабься. Тебя ожидает милый папаша-олигарх и знакомство с его красоткой-дочкой. На кой черт тебе эта стюардесса?

Глава 16

Половина пятницы и суббота, которые Шершень провел в Южногорске, никакого результата не принесли. Сабуров в гостевом домике «Южуралхрома» окопался основательно, за его пределы не выезжал, и подступиться к нему не было никакой возможности.

Шершень был вне себя, когда бандитам вдруг улыбнулась неожиданная удача. В воскресенье председатель правления «Южуралхрома» вызвал к себе домой по неотложному вопросу одного из своих заместителей. И тот совершенно случайно смог подслушать интересный телефонный разговор председателя правления с Егоровым – шефом службы безопасности Сабурова.

Заместитель председателя правления был человеком Хайдарова. О подслушанном разговоре он немедленно сообщил Артуру. Тот поначалу не придавал полученной информации должного значения, и только в самом конце разговора его буквально осенило.

Даже не попрощавшись со своим человеком, Артур отключил телефон и срочно перезвонил Шершню.

– Это я! – прокричал Хайдаров в трубку, едва услышав ответ.

– Что-то случилось? – спросил Шершень.

– Да! Сабуров выписал себе из Москвы инструктора по фехтованию! Егоров только что договорился с председателем правления «Южуралхрома», чтобы завтра в аэропорту этого инструктора встретила машина завода!

– Так, – после паузы проговорил Шершень. – Ну и что? Что-то я не понял...

– Да что тут понимать! Дочка Сабурова в детстве занималась фехтованием! Теперь понял?

– Это точно? – вскрикнул Шершень.

Подступиться к дочке олигарха было пределом мечтаний бандитов. Стоило захватить ее в заложницы, и Сабуров наверняка безропотно расстался бы со своими акциями.

Однако сделать этого Шершню так и не удалось. Лена Сабурова с одиннадцати лет училась за границей, в России бывала крайне редко. С огромным трудом Хайдарову удалось разнюхать, что нынче девушка вроде бы учится в Сорбонне.

Шершень сразу направил в Париж троих своих людей, но они немного опоздали. К тому времени Сабуров уже оценил ситуацию, и Лена лекции в университете уже не посещала. И, как ни старались бандиты, на ее след напасть им так и не удалось.

– Конечно, точно! – проговорил Хайдаров. – Теперь ты понимаешь, что это означает?

– Понимаю.

– Кстати, Лучинский предупреждал меня о такой возможности.

– О какой?

– О том, что Сабуров может сделать «ход конем» и передать свои акции в управление кому-то другому. Но никто не мог предположить, что это может быть его дочка.

– Так ты думаешь, что Сабуров хочет передать свои акции ей?

– А зачем тогда она едет в Южногорск? Кстати, ты уверен, что она еще не приехала? – вдруг заволновался Хайдаров.

– Уверен, – сказал Шершень.

– Ф-фух! – облегченно вздохнул Артур. – Ну тогда все остальное не важно.

– Да, – согласился Шершень. – Теперь Сабуров наш!

– Только не упусти ее, я тебя прошу! – буквально взмолился Хайдаров в конце.

– Не бойся, Артурчик! Мои люди свою работу знают. Все, можешь расслабиться. Жди. Как только мы возьмем девку, Сабуров позвонит тебе сам...

Глава 17

Аэропорт располагался в каких-то пяти километрах от окраины. Пока «Ту-154» заходил на посадку, Макс успел обозреть Южногорск с высоты и остался доволен результатами своего осмотра. При населении в триста с лишним тысяч человек Южногорск выглядел вполне современным городом, хотя в восточной части преобладали кварталы одноэтажной застройки.

Аэропорт располагался у западной окраины, так что с летного поля просматривались ряды многоэтажек новых микрорайонов. Макс с десятком других пассажиров спустился по трапу и оглянулся. Никаких автобусов к самолетам в Южногорске не подавали, да они, честно говоря, были и не нужны. Длинное приземистое здание аэровокзала с диспетчерской вышкой располагалось в какой-то сотне метров от посадочной полосы.

Макс вместе с остальными пассажирами дошел до входа и немного подождал у обшарпанной стойки, пока от самолета доставили вещи. В одной сумке, специальной и длинной, он привез с собой инвентарь – три шпаги, маски, защитные костюмы. В другой сумке, обычной спортивной, лежали личные вещи.

Получив, наконец, сумки, Макс закинул их на плечи и направился к выходу из зоны прилета. Настроение у него было замечательное, как у беспечного туриста, вырвавшегося из рутины будней на отдых.

Уже на подходе к турникету Макс увидел встречавшего его водителя «Южуралхрома». О том, кто он, Макс, конечно, не знал, но молодой парень держал в руках лист бумаги с выведенной фломастером надписью: «Максим Петров». Имена своим агентам Ползунков без крайней необходимости не менял, поскольку на свое настоящее имя невольно реагирует любой человек, а вот фамилии давал самые разные, в зависимости от обстоятельств.

Пассажиров было немного, и водитель тоже сразу узнал Макса – по фехтовальной сумке. В общем, все сложилось как нельзя более удачно. Водитель с улыбкой махнул над головой листком, Макс кивнул ему в ответ. Но покинуть зону прилета ему с первого раза не удалось.

Он был почти в метре от турникета, когда на его плечо легла чья-то рука. Макс притормозил и оглянулся. Остановил его уже немолодой лейтенант в милицмейской форме.

– Извините, гражданин, что у вас в сумке? – спросил он.

– Спортивный инвентарь, – беззаботно пожал плечами Макс.

– Какой инвентарь?

– Маски, костюмы, шпаги...

– Шпаги? – насторожился лейтенант. – А разрешение на ношение холодного оружия у вас имеется?

– Какое разрешение? – хмыкнул Макс. – Шпаги же не боевые, а спортивные. Тупые.

– Придется осмотреть.

– Пожалуйста, – сказал Макс, снимая с плеча сумку. – Смотрите.

– Не здесь, – сухо произнес лейтенант. – Пройдите вон туда.

Выглядел милиционер, пожалуй, еще тупее, чем шпаги, лежавшие в сумке. Спорить с ним было абсолютно бесполезно, Макс пожал плечами, незаметно подмигнул водителю «Южуралхрома» и двинулся в указанном направлении.

Повел его лейтенант к боковому служебному коридорчику, в котором располагались помещения службы охраны аэропорта. Сам коридор от турникета не просматривался.

Водитель в некоторой растерянности наблюдал, как в нем исчез сперва Макс, а следом – и лейтенант. Молчаливый сержант с автоматом, следовавший за ними, поворачивать не стал, а остался торчать при входе в коридор.

Водитель «Южуралхрома» скрутил лист с надписью в трубочку и почесал затылок. Насчет возможных задержек руководство ему никаких инструкций не давало. Ему просто велели встретить с самолета тренера и отвезти в гостевой домик.

Немного поколебавшись, водитель подошел ко второму сержанту, охранявшему выход из зоны прилета, и спросил:

– А куда этого, ну, повели? Я его встречаю.

Сержант поправил на плече автомат, зевнул и лениво проговорил:

– Да никуда. Проверят просто, что у него в сумке, и сразу отпустят. Минута делов. Приказ вышел, чтоб бдительность повысить...

– А-а, – кивнул водитель.

Приказ встретить Макса с самолета ему дал лично председатель правления «Южуралхрома». Можно было, конечно, перезвонить ему, но отрывать председателя от дел только из-за того, что охрана в аэропортах повысила бдительность, водитель не решился.

Отойдя от турникета, он заложил руки за спину и принялся прогуливаться по зданию аэровокзала, изредка поглядывая на зону прилета.

Глава 18

В конце служебного коридора лейтенант открыл дверь с табличкой «Комната отдыха» и кивнул Макс:

– Проходите, гражданин.

Меблировка комнаты отдыха ничего интересного из себя не представляла. Было там пара столов, несколько стульев и одна кушетка. На подоконнике в ряд выстроились чашки с надписями «Вася», «Коля», «Миша» и так далее. Там же стоял электрочайник.

Лейтенант оставил дверь чуть приоткрытой и подошел к ближнему столу.

– Ставьте, пожалуйста, свою сумку и показывайте.

Комната отдыха, конечно, была не самым подходящим местом для осмотра поклажи пассажиров. Поначалу Макса это как-то насторожило, но лейтенант одним своим видом рассеял все его подозрения.

В голосе и поведении милиционера было столько тупой солдафонской сосредоточенности, что Макс невольно усмехнулся. Опустив сумку со спортивным инвентарем на стол, он открыл ее и посмотрел на лейтенанта.

Впрочем, осмотр, к удивлению Макса, прошел очень быстро. Лейтенант оказался далеко не таким тупым, как показалось вначале. Он просто убедился, что в сумке действительно лежат спортивные шпаги, и сухо бросил:

– Все в порядке. Извините, служба. Можете быть свободны.

Макс принялся застегивать сумку, а лейтенант отошел в глубь комнаты и, сунув руки в карманы, уставился сквозь полуприкрытые жалюзи за окно. Казалось, выполнив свой долг, он потерял к происходящему всякий интерес.

Закинув сумки на плечи, Макс направился к двери:

– Всего доброго.

– Счастливо, – вздохнул лейтенант, даже не оглянувшись.

Распахнув дверь, Макс шагнул в коридор. Перед кабинетом в ожидании застыли два мордовота с рожами гоблинов. Удивиться насчет того, как они здесь оказались и что делают, Макс толком не успел.

Едва он прикрыл дверь, как один из бандитов коротко ударил его под дых. В следующий миг Макса подхватили под руки и поволокли к двери туалета.

Располагался он тут же, в конце коридора, чуть наискосок от комнаты отдыха. Макса втащили в небольшой умывальник, дверь закрыли на защелку.

– С прибытием! – густым басом прогудел один из бандитов.

Ухватив Макса за грудки, он толкнул его в угол и ударил еще раз. На этот раз Макс успел напрячь пресс, но удар пудового кулака все равно получился чувствительным.

– Пока хватит с него, Гера! – проговорил другой бандит. – Короче, фраерок, у нас к тебе базар!

– Ага! – плотоядно облизнулся Гера.

– Заткнись! Значит, базар, фраерок, такой. Ты прилетел к Сабурову, мы в курсе. А прилетел ты, чтобы заниматься с его дочкой на шпагах. Нам на это вообще-то насрать. Для нас главное точно узнать, когда и на чем прикатит из-за границы эта самая дочка. И вот как раз это ты, фраерок, должен узнать как можно быстрее и сразу скинуть нам «маяву». Все понял?

– Да, – кивнул Макс.

– Вот, – проговорил бандит. – Теперь дальше. Если ты, падла, этого не сделаешь, живым ты из Южнгорска не уедешь. А если и уедешь, мы тебя и в Москве достанем, руки у нас, сам понял, длинные. Или ты, может, не хочешь жить, так мы тебя прямо тут и «мочканем», а?

– Хочу, – хрипло проговорил Макс.

- Что? Не слышу!
- Хочу, – повторил Макс громче.
- Вот! Теперь слышу! Короче, если сделаешь все по уму, получишь штуку баксов.
- Штуку?
- Да.
- Я согласен!
- Еще бы ты не согласился! – криво ухмыльнулся бандит. – Теперь дальше. Ты в компьютерах шарить?
- Немного.
- Это хорошо. Смотри сюда. Вот это электронный адрес, а вот номер телефона. У тебя «мобильник» есть?
- Да.
- Тогда или позвонишь со своего «мобильника» по этому телефону, или сбросишь «маявчу» по этому адресу. Но это в крайнем случае, если не будет другого выхода. «Маявчу», как только отправишь по Интернету, из компьютера сразу сотрешь. Понял?
- Да, – кивнул Макс. – А деньги я когда получу?
- Перед отъездом, – пожал плечами бандит. – Мы тебя, фраерок, обязательно проведем.
- Я все понял, – сказал Макс, делая попытку наклониться за упавшими сумками. – Меня ждут...
- Подождут еще немного! – снова облизнулся Гера, вытаскивая Макса из угла и толкая в туалет.
- Снимай по-быстрому штаны! – проговорил с улыбкой второй бандит.
- В руке у него неожиданно появился фотоаппарат-«мыльница». Макс все это здорово не понравилось, и он хмуро спросил:
- А зачем все это?
- А чтоб ты, фраерок, не вздумал о нашем разговоре кому-нибудь рассказать. Нам нужна гарантия. Поэтому Гера тебя по-быстрому трахнет в задницу, а я пару раз «щелкну». И тогда ты точно не проговоришься, иначе о том, что тебя «проткнули», узнает вся Москва.
- А может, не надо? – взмолился Макс. – Я и так никому не расскажу! Точно!
- Нет, фраерок, надо. Так надежнее, сто раз уже проверено. Короче, снимай штаны, ложи руки на подоконник, рожу поверни сюда и постарайся получить удовольствие!
- Эх, люблю «целки» сбивать! – брызнул слюной Гера, одной рукой подталкивая Макса к окну, второй расстегивая ширинку.
- В этот момент Макс вдруг подумал, что полковник Ползунков вряд ли останется доволен первым заданием своего нового агента. Но выступать в роли пассивного педераста Макс не собирался, даже если ему из-за этого предстояло с треском вылететь из органов.

Глава 19

Кое-чему его за месяц в центре спецподготовки научили, но сейчас был не тот случай, чтобы опробовать новые приемы рукопашного боя. И Макс решил положиться на проверенную технику дзюдо.

Гера, держа Макса правой рукой за грудки, подталкивал его к подоконнику. Он был слишком возбужден и абсолютно не ожидал нападения.

Левой рукой Макс вцепился в рукав бандита и тут же прыгнул на него вверх ногами. Это была так называемая «запрыжка» или болевой прием в стойке.

Проведение его требовало хорошей координации, но сам прием был исключительно эффективным, вне зависимости от физических кондиций противника. Все остальное произошло практически мгновенно.

Расставленные ноги Макса мелькнули в воздухе, его пах плотно прижался к правой подмышке Геры, корпус наподобие маятника качнулся по дуге в противоположную сторону. Семьдесят пять килограммов живого веса опрокинули бандита навзничь, его затылок с разгона въехал в кафельный пол.

Корпус же Макса на противоходе взмыл в воздух. Едва его ягодичы коснулись пола, он откинулся назад и заученным движением сломал руку Геры в локтевом суставе.

Второй бандит еще ничего не понял, а Макс уже кувыркнулся назад и вскочил в стойку. В этот момент бандит наконец уронил фотоаппарат на пол и сунул руку в правый карман.

Макс метнулся к нему. В руке бандита зловеще щелкнул нож-«выкидуха». Тускло блеснуло лезвие.

Предваряя выпад бандита, Макс сделал шаг вперед и нанес удар пяткой. Бандит размашисто махнул ножом, но задеть ногу Макса не смог. На это и рассчитывал Макс, нанося удар в колено бандита.

Коленная чашечка мордоворота сухо хрустнула под каблуком. Бандит дернулся, зашипел от боли и перенес вес тела на левую ногу. Быстро уйти в сторону он уже не мог, и Макс ловко ударил его в левое колено.

Вторая чашечка хрустнула, бандит взвыл от боли и наклонился. В тот же миг Макс ударил его правым кулаком в голову. В последний момент бандит взмахнул ножом, но опоздал.

Его голова коротко дернулась. Он начал оседать на пол, нож выскользнул из разжавшейся руки. Макс успел ударить бандита еще раз – левой ногой в лицо, – и на пол тот рухнул уже в полной отключке.

Отшвырнув нож в сторону, Макс наклонился и нанес короткий добивающий удар в солнечное сплетение бандита. Секунду спустя он проделал ту же процедуру с Герой и замер.

Из коридора не доносилось ни звука. Макс метнулся к двери, прислушался и вытащил свой сотовый телефон. Ничего другого, как доложить Ползункову о случившемся, ему не оставалось.

Едва включив телефон, Макс приглушенно выматерился. Сигнала не было, вместо гудка из трубки доносился противный треск. Объяснение этому было одно – расположенный рядом локатор диспетчерской вышки «забивал» частоту.

Это была почти катастрофа. Макс сунул телефон в карман, глубоко вздохнул и слегка приоткрыл дверь. В щели никого видно не было. Макс открыл дверь пошире и осторожно высунулся.

Дверь комнаты отдыха была закрыта. Коридор оказался абсолютно пустым, даже сержант с автоматом, оставшийся стоять на выходе в зону прилета, куда-то пропал.

– Так, – хмыкнул Макс.

Он вдруг понял, что продажные менты «лепят» себе алиби. А это означало, что соваться в это дело они не будут. Макс подался назад, подхватил сумки и выскользнул из туалета.

На цыпочках он промчался мимо ряда дверей и затормозил уже перед самым выходом в зону прилета.

Глава 20

Макс не ошибся. Лейтенант курил, стоя у выхода на летное поле. Рядом с ним топтался сержант с автоматом. Едва Макс показался из коридора, сержант шепотом проговорил:

– Вышел!

– Рожу ему не испортили? – тихо спросил лейтенант, не поворачиваясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.